

Фэн Мохан, естественно, принял этот груз на себя.

Видя невежество Цянь Ванцзинь, он закатил глаза к небу. Он был так глуп, что заслужил падение в яму.

Но тот, кто нуждается в исправлении, должен быть исправлен. Он не стал бы мягкосердечным только потому, что кто-то был глуп.

Кто говорил ему следить за языком и не говорить все, что он думал? Он сказал, что его дядя болен. Он сказал, что его дядя был стариком!

Пока внимание окружающих рассеивалось, он молча последовал за мужчиной, который прыгнул в кучу мушмулы и с удовольствием поел. Он вытащил маленький кошелек, тайком бросил содержимое мужчине за воротник, а затем отошел на несколько шагов, чтобы наблюдать, как будто ничего не случилось.

Это была гусеница, которую он нашел на дереве, когда собирал мушмулу, и она ужасно чесалась, когда ползала по коже.

Это было то, чему он научился только в деревне Синхуа.

Ему просто нужно было подождать, чтобы увидеть, как прыгнет Цянь Ванцзинь, ха-ха-ха.

- Пуф! - Цянь Ванцзинь выплюнул сердцевину плода и почувствовал, что с его затылком что-то не так, поэтому он потянулся назад и посмотрел:

- Ой!

Он бросил гусеницу к своим ногам, растоптал и даже два раза раздавил ее.

- Ты смеешь ползать по мне и вести себя как демон. Ты ищешь смерти!

Фэн Мохан промолчал. Когда этот пушистый червяк впервые подполз к его шее, он чуть не заплакал.

Даже сейчас он испытывал полное отвращение, видя такое существо. Если бы не Цянь Ванцзинь, он бы действительно не пошел и не поймал эту тварь.

Как он может быть таким спокойным и затоптать его до смерти одной ногой?

Фен Мохан исчез в лесу, скрипя зубами.

Он не верил, что его ничто не может напугать!

Когда горячие булочки были доставлены к подножию горы, мальчик последовал за ними и появился снова.

Пока Цянь Ванцзинь сидел под деревом и грыз горячие булочки, Фен Мохан бросил туда маленькую темную шутовину.

Цянь Ванцзинь поймал его одной рукой. Он плавно взглянул на него и фыркнул:

- Я сказал, как это может быть таким совпадением, что жуки падают с неба, когда я нахожусь здесь у дерева, чтобы поесть мушмулы. Так это ты, сопляк, сделал это!

Пойманный с поличным, Фэн Мохан не стал этого отрицать и выпятил грудь:

- Это был я. Ну и что тут такого?

Ты еще недоволен? Ха, давай подеремся!

Цянь Ванцзинь бросил черную саранчу, которую держал в руке, на землю, поднял небольшой камень и разбил его руками:

- Ты пытаешься напугать этого Молодого Мастера такой горной саранчой? Позволь мне сказать тебе, что, когда я играл с таким существом, ты был еще в пеленках!

Фэн Мохан стиснул зубы. Он расстегнул маленькую сумку на поясе, открыл ее и бросил ему:

- Ты не боишься горной саранчи, а как насчет этого!

Цянь Ванцзинь снова протянул руку, чтобы поймать его. Но прежде чем улыбка смогла появиться на его красивом лице, он напрягся и подпрыгнул на три фута вверх:

- А-а! Змея!

Он ничего не боялся, кроме змей!

Этот ребенок был болен! Он даже поймал змею, просто чтобы напугать его!

Неужели у него была такая глубокая обида? Что он вообще с ним сделал?

Вчера он подарил ему пару рукавов с поясом.

- Ха-ха-ха! - вздохнул с облегчением Фэн Мохан. Если бы не пояс на рукаве, он поймал бы не только неядовитую зеленую змею.

Хм, старик, ты и есть старик! Ты даже не настолько силен, чтобы связать курицу!

Цянь Ванцзинь закрыл глаза, прыгая и крича, когда это холодное, мокрое и скользкое существо все еще билось в его ладони. Он не мог избавиться от этого чувства. ПОМОГИТЕ!

В мгновение ока кто-то приблизился. Цянь Ванцзинь не заботился о других вещах и бросился к этому человеку. Он повесился и крепко обнял этого человека.

Какая - то сила мягко сорвала сумку с его руки, за которой последовал беспомощный голос:

- Выбрось сумку, и все будет хорошо. Это зеленая змея, она не ядовитая.